

Гай Валерий Катулл

СТИХИ

Гай Валерий Катулл

СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21996869

ISBN 978-5-4474-1302-6

Аннотация

В книге переводы великого античного поэта – Гая Валерия Катулла, чаще всего писавший о любви, которая и служила ему источником его вдохновения. Своей искренней и откровенной нотой душевной речи о любви он, как ни странно, очень близок по духу человеку 21 века.

Содержание

Неблагодарному	6
К Лесбию	7
О Гаале	8
К возлюбленной Маммуры	9
К неизвестной	10
К Фаллу	12
К Фабуллу	13
К Квинтию	14
К Ауфилене	15
К Цэлию и к Квинтию	16
К воробью Лесбии	17
Плач о смерти воробья	18
К Лесбии	19
К самому себе о приходе весны	20
К Веранию	21
К Лесбии	22
К Неизвестному	23
К Лесбии	24
К Лесбии	25
К Геллию	26
Кальву о Квинтилии	27
К Геллию	28
О Руфе и Руфуле	29

К Алфену	30
К самому себе	31
К Орталу	32
К Фурию	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Гай Валерий Катулл

Стихи

© Гай Валерий Катулл, 2015

© Игорь Соколов, перевод на русский, 2015

Неблагодарному

Отрекись заработать душою светлое чувство
И думать, чтоб кто-то мог быть благодарен тебе...
И тот, кто добро от тебя получил, своего
не упустит,
Неблагодарен весь мир, – ты держись от него
в стороне...
Иначе любое безделье приводит к несчастью,
Вот и меня одарил своим ужасным ярмом
Тот, кто другом себя называл, обещая мне
счастье...

К Лесбию

Прекрасен Лесбий, – красотою
Он Лесбию саму очаровал,
А что Катуллу делать с именем своим,
Лучше б он Катуллу с именем продал
За обладанья три, полученные им...¹

---

¹ Лесбий – Под именем Лесбия подразумевается скандальный римский трибун Клодий Пульхер, которого Цицерон обвинял в непростительной связи с родной сестрой Клодией, бывшей также тайной возлюбленной самого Катуллы.

О Гаале

У Гаала есть два близких существа, —
У брата раскрасавица жена
И у другого брата милый сын...
Гаал как всесторонний господин
Соединяет две Любви, два естества,
В постель к жене он отправляет сорванца...

Безумец – Гаал, ведь сам женат,
А был бы дядей, то и дядей рад,
Учил бы всех как обмануть себя...

К возлюбленной Маммуры

Амеана, вот, потрепанная девка,
За утехы десять тысяч запросила,
А носище-то какой, вот это сила,
Будто девку муха укусила...
Забава сладкая для землепашца,
Дружка сохи с мотыгой Формианца...

Эй, вы все, кто здесь ее лелеет,
Родных с врачом зовите поскорее!
Ведь к зеркалу сама не подойдет
И не узнает, что за хворь ее грызет...²

---

² Данный стих отражает реальный случай, когда, желая полюбить провинциальную красавицу Амеану, по предположениям историков жившую в районе Вероны, Катулл обратился к ней, но она запросила с него за ночь любви десять тысяч цистерциев, в связи с чем обиженный Катулл написал два желчных стиха, посвященные ей.

К неизвестной

Эй, рифмы, все бегом ко мне вприпрыжку,
Сколько не будет вас, хоть будет даже тьма,
Девчонка мерзкая верни скорее книжку,
Ты, что хохочешь надо мной, не зли меня!..

Ой, бедные стихи, как вам противно,
Смеется девка наглая обидно,
А кто она такая, – образина,
Страшнее даже Галльской псины...

Схвачу и оглушу безумным ревом,
Стихи верни дерьмовая корова!
Стихи верни дерьмовая ты, мразь,
Из лужи под ногами чище грязь!..

Нет, над нею, видно, мало моей власти,
Пусть покраснеет от стыда как от напасти,
Пусть перекосит все ее собачье рыло,
Я своим криком покажу дурехе силу...

Девчонка мерзкая, верни скорее книжку,
Мерзавка-девка, книжку мне верни! —
Бессмысленно, нет, не сдастся пышка,
Придется мысли поменять среди возни,

Чтобы во благо послужило дело, —
Стихи верни, прекрасная, о, дева!

К Фаллу

Фалл – сластолюбец, легче заячьего пуха,
Нежней гусяного, податливей, чем ухо,
Иль плесени, что в свадебном наряде
Расшита пауком к большой усладе...

Ах, Фалл, ты страстью свирепее бури,
Отдай повязку, что стащил ты, дурень,
С Вифинскими узорами Сэтабский мой ручник,
С луной зевают бабники и банщик – мой старик...

Эй, шут ты всех людей одежду носишь,
Из-под когтей своих ее никак не бросишь,
Смотри, по сладким бедрам, томным лапкам
Я мигом разнесу плетей охапку,
Вот тогда бы ты стал страстно кувыркаться,
Как корабль с кряхтеньем с бурею вздыматься...

К Фабулу

Фабулл, ты у меня наешься до отвала,
И скоро будет от Богов тебе охрана,
Лишь ужин захвати с собой отменный
И с нежной девой обалденной,
Добавь и соль к вину, и хохот громогласный,
С руки пирушка будет первоклассной,
Раз у Катулла вместо денег пауки,
Амурчик светлый подарю, лишь забеги...
Тебя обмажу соком самой страстной девы,
От Купидона стрелы, от Венеры тело,
Лишь сок вдохнешь, к Богам ты обратишься,
Фабулл, от носа сразу весь зашевелишься...

К Квинтию

Квинтий, когда за глаза я тебе что-то должен
И даже что-то еще, что дороже мне собственных
глаз,
То не отнимай у Катулла, что ему глаз его же
дороже,
Любую его драгоценность, что дороже глаз
не хватай...³

---

³ Квинтий упоминается в нескольких стихах Катулла. По всей вероятности это житель Вероны, которому Катулл охотно уступает Ауфилену, и который судя по одному из стихов является дядей Ауфилены.

К Ауфилене

Ауфилена, ныне без ума от мужа
И для жены это одно из высших благ,
Но с кем ты жаждешь пасть, приличья ужас,
Детишек дяде нарожать, себе братьев..⁴

---

⁴ Во времена Катулла брак между дядей и племянницей считался предосудительным. Судя по другим стихам Катулл охотно уступил Ауфилену Квинтию, который и был ее дядей.

К воробью Лесбии

О, воробышек моей чарующей любимой,
К груди тебя, прижав, она ласкает,
Дразнит пальчиком, шутя, с тобой играет,
Твоим укусам отдается со всей силой...
Для чего красе моей, отраде сладкой
Необходима вдруг какая-то забава,
Неужто чтобы страсть студить в кровати
И от грусти порезвившись, прыгнуть в шалость...
Чую, чтоб прогнать больные мысли...
.....
Как было б сладостно мне по легенде
Девчонке нежной яблочко отдать,
Чтоб развязала сокровенный пояс...⁶

---

⁶ Это стихотворения Катулла дошло до нас неполностью. Воробью возлюбленной Катулла – Лесбии было посвящено несколько стихов, до нас дошли только два стиха.

Плач о смерти воробья

Плачь Венера и вы, Купидоны, рыдайте,
Умойтесь слезами сочувствия, с нами молчащие
люди,
Воробышек сладкой девчонки моей нас навеки
покинул,
Кто дороже очей ее был, и кого она страстно
любила,
Оттого, что близок был ей как ее же ребенок,
И с милых колен ее никогда не сбегал,
Скакал по ним вперед и назад, шалунишка
И хозяйке прелестной нежно всегда напевал...
Теперь уже поскакал он по темной дорожке,
Откуда возврата нет никому никогда,
Будь же проклят мрак несчастного Орка,
Это ты забираешь себе всех созданий прекрасных,
К сердцу привязанных нами почти навсегда
И воробья дорогого забрал у меня и подружки,
Глаза ее пылают от слез в час прощанья...
О горе мое! Это ты, воробей, виноват!..

К Лесбии

Что просишь Лесбия, с меня любовных клятв,
Но мне довольно и объятий твоих нежных,
Песка Либийского побольше во стократ
Возле цветов Кирен цветущих безмятежно...

И между храмом прорицающего Зевса
И Батта кладбища, где все лежат безвестно
Сколько ночью созерцает звезд
Людей растаявших в Любви безмолвных грез...

Столько объятий нужно нежному Катуллу,
Чья Любовь горит и не уснула,
Чтоб их не сосчитал всеядный глаз
И порчу злую не навел худой рассказ...

К самому себе о приходе весны

Волшебное тепло нам дарит дух весны,
В дыханье нежном воздуха метели
Еще позлившись, удалились в сны,
Фригийский край Катулл бросает на неделе,
А с ним и хлебные поля Никен...
Зной Азии зовет нас городами,
Душа срываясь попадает в жаркий плен
Простора солнца с яркими мечтами...
И ноги очень резво служат мне,
Прощайте мои милые друзья,
Мы вместе были в дальней стороне,
Но порознь поспешим в свои края...⁷

---

⁷ Это стихотворение Катулла посвящено не только приходу весны, но и его отъезду из Фригийского края на родину. Под городами Азии Катулл имел в виду прежде всего город Эфес, но на родину он возвращался не через Эфес, а через Мраморное море и Родос.

К Веранию

Вераний, ты из всех моих друзей
Милее в тыщу крат в своей красе,
На Родину вернулся, говорят,
К старушке-матери и к братьям в добрый сад...
Я с приездом твоим чувствую восторг,
Теперь часами тебя слушать бы я смог,
Про край Гиберии, обычаи людей
Едва услышу, обниму тебя сильней
И зацелую, начав с самых нежных глаз,
Вот как осчастливит твой рассказ,
Блажен с тобою я, из всех земных существ, —
Нашу радость я вкушу в один присест...

К Лесбии

подражание Сапфо

Равный Богу, человек ли, образ,
Избранный судьбою в наслажденье,
Сидит возле тебя и взглядом добрым
Ловит смех твой в страстном нетерпенье...

Твой смех прелестен, только я несчастен,
Тебя увидев, разума лишаюсь,
Лесбия, в твоей безумной власти
Слов не вымолвлю, тебе я подчиняюсь...

Язык застыл, огонь бежит под кожей,
Дрожу и потом жарким обливаюсь,
Мрак в глазах и звон в ушах лишь ожил,
Света нет, в тебе я весь теряюсь...

Бездействие, Катулл, твое мученье,
Бездействие – мечты сладчайшей прихоть,
Царям, властителям несло лишь поражение,
А сколько их поубивало лихо...

К Лесбии

Вещала прежде ты, что обрела Катулла,
О, Лесбия, что я тебе дороже Зевса,
Любовь раба к рабыне так бы не блеснула,
Так дети в сердце у отца имеют место...

Сейчас же, когда я тебя раскрыл,
И пусть дрожит, пылая, сладостная бездна,
Твой образ мне не так, как раньше мил...
Ты спросишь: Отчего? – Так в оскорбленье
Любовь добра имеет кроху в осмысленье...

К Лесбии

В своей судьбе из женщин ни одна
Такой Любви громадной не отметит,
С какой я Лесбию прекрасную хочу,
И ни одна из них не будет так верна —
В союзе двух возлюбленных пичуг —
Я за Любовь всегда бывал в ответе...
Сейчас же, Лесбия, уснуло мое сердце,
Видно загнало себя пламенным усердьем,
Хоть идеальной стань, тебе не отвертеться,
Тебя любить не брошу даже из возмездья...

К Геллию

Кого его дядя ругал,
Племянник – Геллий усвоил, —
Речей правдивый накал, —
Порок любой клеймил с боем...
И чтоб с ним не стряслось вдруг того же,
Он дяди жену обучил
Раскрыть ему брачное ложе,
С тех пор ему дядя стал мил...

И дядя выглядит чудесным Гарпократом,
И Геллий заслужил уже свое, —
Что не натворит, – все будет ладно,
Даже хоть дядю осрамит, – он за него...⁸

---

⁸ У Катутла есть множество стихов, посвященных Геллию, в которых он обвиняет его в кровосмесительной связи и с матерью, и с сестрами, и с женой дяди... Такое враждебное отношение поэта к своему бывшему другу объясняется его чувством ревности из-за Лесбии, к которой Гелий был тоже неравнодушен. Гарпократ – здесь употреблено как имя бога молчания.

Кальву о Квинтилии

Как будто в безмолвье могил
Войти что-то ласково может,
Неужто, Кальв, кусочек печали твоей
Или прошедшая Любовь зовет на ложе,
Или по дружбе плач как зов бывших друзей...
Но если чувствуешь, то чувствуй, что Квинтилию
Не омрачает ранняя кончина, —
Ее скорее утешает твоей Любви отрадная
картина...⁹

---

⁹ Это стихотворение Катулл посвятил своему другу поэту К. Луцию Кальву, у которого умерла его жена Квинтилия. В стихотворении Катулла есть вполне осязаемый намек на Бессмертие. Катулл в этом стихе говорит о том, что мертвые могут видеть и чувствовать нас живых из другого мира.

К Геллию

Бедняжка Геллий похудел, но как сердечна его
мать-толстушка,

А как сестрички нежны и милы,

Ах, сколько дев в его семье и дядя-душка,

И как ему не отощать с такой родни...

Ведь он с рождения живет не по закону,

Легко понять какое точит его лоно...¹⁰

---

¹⁰ Геллию Катулл посвятил множество злых эпиграмм и стихов, обуреваемый ревностью из-за Лесбии, которая и сделала бывших друзей врагами.

О Руфе и Руфуле

Руфул от Руфы из Бононьи без ума,
Везде мелькнет Менения жена,
О, Боги, вот нахалка, на кладбище
Себе с огня добыла пищу,
Но лишь за крошкой упавшей полетела,
Костровщик лохматый отодрал за дело...¹¹

---

¹¹ Это стихотворение Катулл посвящает совершенно неизвестным ему людям. Бононья или Бонония – в настоящее время это Болонья. Костровщик лохматый – сжигатель трупов на кладбище в древнем Риме. В отличие от других рабов они не брились, т. к. им позволялось отращивать волосы, отчего они по описанию Тацита имели весьма дикий и безобразный вид. Сам поступок Руфы свидетельствует об ее ужасной нищете, в какой она пребывала, но Катулл возмущает не ее нищета, а отсутствие в ее поступке этически-моральных норм. Правда, есть еще народная поговорка, – сытый голодного не разумеет.

К Алфену

Как мог ты друга обмануть, беспамятный Алфен,
Иль жалость к другу не решает всех проблем?!
Неужто счастлив ты предать меня, злодей,
Несчастьям бросив в жертву поскорей?!
Или забыл, что на лжецов шлют Боги гнев?!
Как жить без веры, от обмана ошалев?!
Не ты ль лукавый говорил: Раскрой всю душу,
А я красавицы любовь в тебя обрушу?!
А сам сбегашь и наш тайный уговор
На ветер брошен и во тьме он до сих пор...
Беспамятный, тебе напомним Бог
О нашей дружбе, чтоб раскаяться ты смог...¹²

---

¹² Это стихотворение Катулл написал в знак своей обиды на Алфена за то, что он обманул его и сделал вид, что позабыл про свое обещание свести его с Лесбией, все же ставшей впоследствии возлюбленной Катулла...

К самому себе

Катулл-бедняга, хватит клоунады,
Что улетело вдруг, – тому возврата нет,
Жар солнца был тебе наградой
Вместе с лоном девы, где остался след...
Какие страсти в нем рождались и волнами
Неслись и сквозь тебя, и сквозь нее,
С лучами солнца вспыхнули желанья, —
Ее исчезло вмиг, позвав с собой твое...
Что толку бегать за бегущей тенью,
Она, ведь, призрак, – будь самим собой,
Останови в душе безумные волненья
И деве дай, Катулл, навек покой...
Скажи ты ей, что ничего не хочешь,
Не просишь и не ищешь, чуя дрожь,
И что никто ее не схватит среди ночи,
Скажи, – В тоске сама себя ты изведешь...
Несчастливая, как будет тебе тяжело,
Кто прикоснется и кому раскроешь лоно,
Кого ласкать тебе, с кем исторгаться стоном,
Что ж думай и страдай Катулл-бедняжка,
С кем до крови ей целоваться... будет больно...

К Орталу

Ортал, тревогой меня тронуло несчастье,
От дев чудесных унесло в печальный плен,
Мой разум Музою владеть уже не властен,
Я в катастрофе проникаю вечный тлен...
Еще вчера в стремнине быстрой Леты
Исчез мой бледный брат в порыве волн,
В краю Троянском, на Ретийском мысе где-то
Под землей от наших глаз сокрылся он...

.....
Сойдемся ль мы с тобой в душевной встрече,
Узнаю ль я о приключениях твоих,
Иль тебя нет нигде, мой брат, и ты далече,
Мою любовь к тебе не выразит язык...
Что остается мне, – забыться в песнопеньях
О нашей жизни брэнной находящей Смерть,
Как Прокна в гибели Итила рвет мгновенья, —
Тоскливым стоном, – мне о горе тоже петь...
Но даже в самом сумрачном ненастье
Тебе, Ортал, дарю я этот стих,
Что Баттиаду на прощанье в тьме ненастья
Я написал, сличая каждый миг...
Чтобы не думалось, что речь твоя исчезла
И не оставила следы в моей душе,
Она как яблоко из лона – сладкой бездны

Невинной девушки летит к тебе уже,
Возлюбленным подаренное тайно
И затерявшееся в ворохе одежд,
Оно сокровище нашло само случайно,
Когда вдруг мать пришла, оставило вмиг брешь...
Чудесный путь из лона в Вечность предворяя,
Стыдливой страстью деву ярко озаряя...¹³

---

¹³ Стихотворение это обращается к знаменитому оратору и поэту К. Гортензию, Орталу, или Горталу, с которым Катулл был в тесной дружбе. На просьбу Ортала прислать ему новых стихотворений Катулл отвечает: «хотя грусть о недавно умершем на Троянском берегу брате моем отвлекает меня от поэзии, – я все-таки посылаю тебе следующий перевод из Каллимаха, чтобы ты не подумал, что слова твои я выронил из души подобно тому, как тайный подарок возлюбленного выскакивает из под одежды девушки, из ее самого сокровенного места, заставляя ее покраснеть». Бледный брат – бледный от смерти. Летейская волна оросила ноги брата при переправе в область теней. Ретийский мыс – скалистый мыс или, лучше сказать, горный хребет на Геллеспонте на севере Трояды. Прокна – дочь Аттического царя Пандиона, была замужем за Тереем, который, отправляясь за сестрой жены своей, Филомелой, дорогой ее обесчестил и, чтобы она не выдала его, отрезал у нее язык. Тогда она выткала историю своего бедствия на ткани и таким образом сообщила ее своей сестре о своем горе. Та, в злобе на мужа, зарезала собственного сына, Итаса, или Итила и, накормив им мужа, скрылась. Боги превратили Филомелу в ласточку, Прокну в соловья, Терее в удода, а Итиса – Итила в фазана. Народная речь, перемешав роли, обзывает Филомелой соловья. Баттиадом называет Катулл Каллимаха, сына Батта, а еще более в качестве потомка, основателя Кирен, которого сам Катулл называет своим предком.

К Фурию

Где дом твой и рабы, ответь мне, Фурий,
Одна лишь мачеха с отцом есть у тебя,
Зато клопов и пауков не знаешь, дурень,
Глодает камушки от бедности родня!..
Любой булыжник их желудок переварит,
Любое дерево завалит и поест, —
Силен отец твой с мачехою в паре,
Да и ты здоровьем пышешь, просто блеск!..
Не страшна вам землетряска с шумной бурей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.